

И.Н. Божерянов

**Три первые царя дома
Романовых, все вступившие
на престол, имея не более 16-
ти лет от роду**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Божерянов**
Три первые царя дома Романовых, все вступившие на престол, имея не более
16-ти лет от роду / И.Н. Божерянов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 59 с.

ISBN 978-5-518-05997-9

ISBN 978-5-518-05997-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Посольство передъ стѣнами Ипатьевского монастыря бьетъ челомъ избранному царю и его матери.

(Съ стариннаго рисунка).

Ефремъ вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ. На слѣдующій день, 12 іюля, народный герой Кузьма Мининъ былъ пожалованъ въ думные дворяне.

Новые дворяне не желали поступаться своими заслугами, и та эпоха была обильна мѣстническими дрязгами. Даже князь Д. М. Пожарскій, спасшій государство отъ поляковъ и воровъ-казаковъ, испыталъ на себѣ всю тяжесть мѣстничества. Когда Пожарскаго учли передъ В. Салтыковымъ онъ не возражалъ, но царскаго указа и боярскаго приговора не послушалъ. Тогда Салтыковъ вчинилъ противъ него искъ о без-

честіи и князь Пожарскій «отосланъ былъ головою» къ ничтожному, но родовитому своему сопернику, подвергнувшись унижительному обряду позорнаго проведенія пѣшкомъ подъ руки, подъ конвоемъ, отъ царскаго двора до крыльца Салтыкова. Татищева же бив-

Избраніе на царство Михаила Теодоровича.
Карт. Угрюмова въ музеѣ Императора Александра III.

шаго челомъ на князя Пожарскаго не въ свою мѣру, высѣкли кнутомъ и отослали къ князю тоже «головою». Эти споры кончились лишь въ 1682 г., когда отмѣнено было мѣстничество.

Въ первыя пять лѣтъ царствованія Михаила всѣ дѣла вершились роднею Романовыхъ — Салтыковыми,

Черкасскими, Сицкими, Лыковыми, Шереметевыми. Политическая жизнь направлялась правительствомъ, составъ котораго доселѣ точно неизвѣстенъ. Земскій же Соборъ до пріѣзда въ Москву Михаила Феодоровича распоряжался въ государствѣ всѣмъ. Но въ переговорахъ съ нимъ царя, точнѣе его руководителей, звучитъ повелительный тонъ: «учинились мы царемъ по вашему прошенію, а не своимъ хотѣньемъ, выбрали насъ, государя, всѣмъ государствомъ, крестъ намъ цѣловали вы своею волею, обѣщались служить и прямить намъ и быть въ соединеніи, а теперь вездѣ грабежи и убійства, разные непорядки, о которыхъ намъ докучаютъ, такъ вы эти докуки отъ насъ отведите и все приведите въ порядокъ».

Прибывъ въ Москву, выборные земскіе люди не были Михаиломъ отпущены, но оставались въ Москвѣ до 1615 г., когда ихъ замѣнили новые. Такъ дѣло шло до 1622 года: одинъ составъ собора смѣнялся другимъ, т.-е. въ теченіе 10 лѣтъ Москва имѣла постоянный Земскій Соборъ, а послѣ хотя соборы бывали часто, но болѣе постоянныхъ не было.

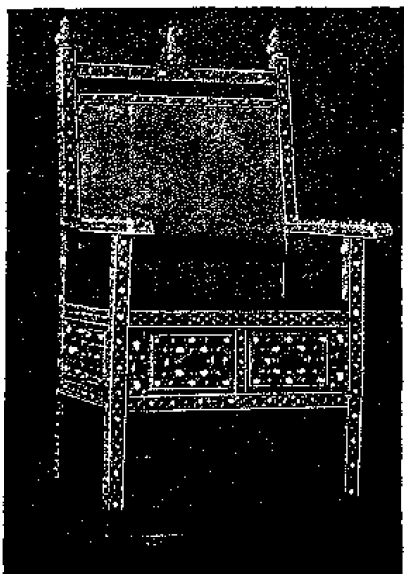
Иноземцы, бывшіе въ Московіи вскорѣ послѣ воцаренія Михаила, рисуютъ страшную картину опустѣвшихъ и сожженныхъ селъ и деревень съ покинутыми избами, которыя были еще полны не убранныхъ труповъ. Смердѣ заставлялъ путешниковъ ночевать на морозѣ. Казаки продолжали грабить даже подъ Москвою, а Заруцкій, захвативъ съ собою Марину Мнишекъ, сперва грабилъ русскія области, а затѣмъ ушелъ въ Астрахань. Война съ Польшей продолжалась, и Ли-

Патріархъ Филаретъ.

совскій, за которымъ безуспѣшно гнались русскіе отряды, кружили по всей московской землѣ, опустошая ее.

Московское правительство, изыскивая деньги для содержанія ратныхъ людей, рѣшило собрать недоимки и просить у кого можно займы. Одна грамота отъ царя, а другая отъ Собора были посланы къ Строгановымъ, которые прислали крупную для того времени

Тронъ Михаила Феодоровича.

сумму въ 3.000 руб. Затѣмъ, годъ спустя Соборъ постановилъ сборъ пятой деньги съ cadaго имущества по городамъ, а съ уѣздовъ по 120 руб. съ сохи. По разверсткѣ, Строгановымъ приходилось уплатить 16.000 руб., но на нихъ наложили 40.000 руб., и Михаилъ Феодоровичъ просилъ ихъ *«не пожалть животовъ своихъ»*.

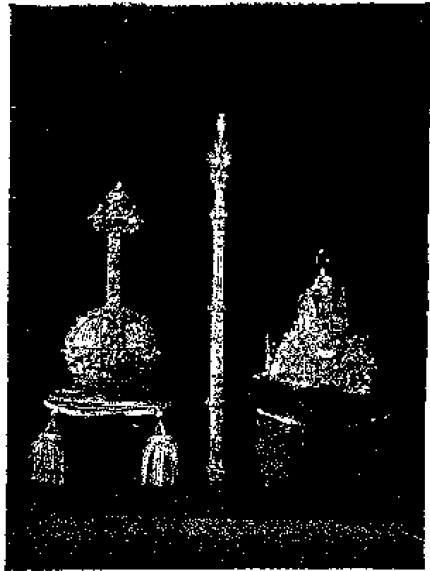
Особенное вниманіе правительства было обращено на Заруцкаго, за сѣвшаго въ Астрахани, котораго, наконецъ стрѣльцы взяли въ плѣнъ съ Мариной Мнишегъ и съ сыномъ. Привезенный въ Москву, Заруцкій съ

сыномъ Марины были казнены, а сама Марина умерла въ тюрьмѣ. Чтобы покончить съ казачьими шайками на сѣверѣ, Земскій Соборъ, 1 сентября 1614 года, рѣшилъ послать къ нимъ для увѣщанія архіепископа Герасима и князя Дьякова. Шайка атамана Баловня, особенно буйствовавшая япослѣ переговоровъ съ Лыковымъ, рѣшила итти къ Москвѣ и, придя по Троицкой дорогѣ къ с. Ростокину, послала къ царю бить челомъ, желая ему служить. Когда же стали переписывать казаковъ, послѣдніе взбунтовались и стали грозить Москвѣ, изъ которой вышелъ отрядъ войска окольного

Измайлова и напалъ на казаковъ, которые разбѣжались. Баловня казнили, а изловленныхъ его товарищей разослали по тюрьмамъ.

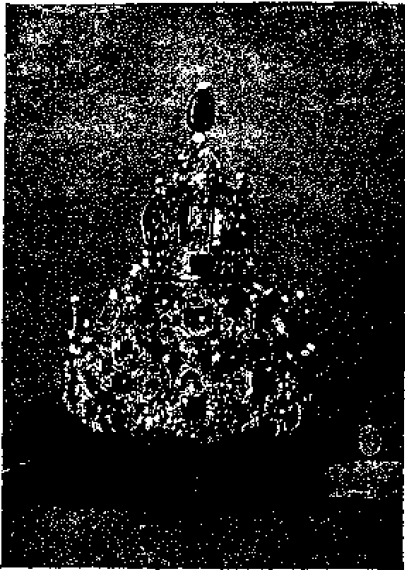
Между тѣмъ русское войско, отправленное противъ шведовъ, потерпѣло поражение отъ Делагарди подъ Бронницами, и знаменитый шведскій король Густавъ Адольфъ осадилъ Псковъ, который, однако, оказалъ мужественное сопротивление, и Густавъ принужденъ былъ отступить. Начались мирные переговоры, посредникомъ въ которыхъ былъ англичанинъ Джонъ Мерикъ, надѣявшійся приобрести для своего государства торговля льготы. Со шведами въ февралѣ 1617 г. былъ заключенъ Столбовскій миръ, въ силу котораго шведскій королевичъ Филиппъ отказывался отъ московской короны, и Густавъ уступилъ русскимъ всѣ свои завоеванія, включая и Новгородъ, взявъ 20.000 руб. и оставивъ за собою южный берегъ Финскаго залива съ Невой и городами: Ямомъ, Иванъ-городомъ, Копорьемъ и Орѣшкомъ (Шлиссельбургъ).

Лѣтомъ 1617 г. возобновилась война съ поляками, хотя еще въ мартѣ 1613 г. изъ Москвы для раздѣла плѣнныхъ (въ числѣ которыхъ находился Филаретъ Никитичъ — отецъ Михаила Феодоровича) Земскимъ Соборомъ былъ посланъ дворянинъ Аладьинъ, которому было запрещено говорить объ избраніи Михаила, почему подпись царя стояла на грамотѣ на четырнадцатомъ мѣстѣ. Аладьинъ видѣлся съ Филаретомъ, отъ котораго узналъ, что Польша совершенно не го-

Корона, держава и скипетръ Михаила Феодоровича.

това къ войнѣ. Это послужило причиной тому, что воеводамъ кн Черкасскому и Бутурлину, велѣно было

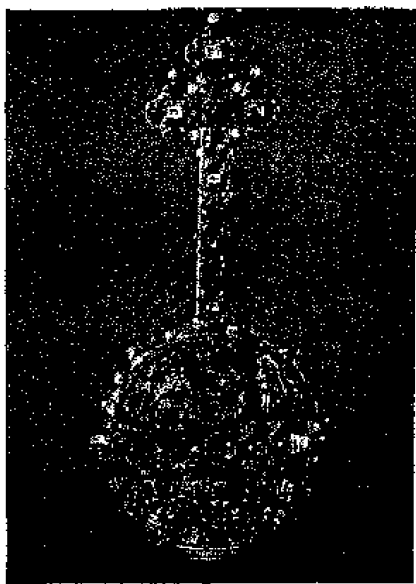
Корона Михаила Феодоровича.

осадить Смоленскъ, подъ которымъ они и простояли въ бездѣйствіи до іюля 1615 г. Начавшіеся дипломатическіе переговоры, посредникомъ въ которыхъ служилъ императорскій посоль Эрasmus Ганзеліусъ, длившіеся до января 1616 г., успѣха не имѣли. Точно такъ же и наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ, начавшіеся еще лѣтомъ 1616 г., серьезныхъ послѣдствій не произвели. Въ 1618 г. королевичъ Владиславъ съ войскомъ въ 11.000 чел. двинулся къ Москвѣ и осадилъ Можайскъ, въ которомъ сидѣлъ съ войскомъ Лы-

ковъ; послѣдній храбро защищался, и осада Можайска продолжалась безъ всякаго результата. Войско Владислава, не получая жалованья, стало бунтовать, почему королевичъ принужденъ былъ снять осаду Можайска и итти къ Москвѣ, куда съ юга двигался и гетманъ Сагайдачный. Соединясь съ нимъ, Владиславъ сдѣлалъ приступъ, но взять Москву не могъ, почему отступилъ къ Троицкой лаврѣ, куда успѣло подойти войско подъ начальствомъ Феодора Шереметева, и осадилъ ее, но успѣха и тутъ не имѣлъ. Это заставило Владислава вступить въ переговоры, такъ какъ сеймъ отпустилъ ему очень небольшую сумму съ обязательствомъ кончить войну въ тотъ же годъ. Перемиріе было заключено въ д. Деулинѣ, почему оно и носитъ названіе Деулинскаго перемирія, по которому Польша удержала завоеванный Смоленскъ и Сѣверскую землю, королевичъ Владиславъ отказался отъ притязаній на престолъ московскій, и рѣшено было, наконецъ, совер-

шить размѣнъ плѣнниковъ. Между Вязьмой и Дорогобужемъ, на рѣчкѣ Полянковѣ, 1 іюля 1619 г., совершился размѣнъ плѣнныхъ, и Филаретъ Никитичъ съ чинами великаго посольства, дожившими до этого радостнаго дня, вступили на родную землю. Черезъ двѣ недѣли, въ срединѣ іюля мѣсяца, Филаретъ Никитичъ пріѣхалъ въ Москву. Навстрѣчу ему вышли москвичи съ своимъ юнымъ царемъ, который поклонился отцу своему въ ноги, Филаретъ сдѣлалъ то же самое, и оба не могли долго говорить, а лишь слезы текли по ихъ щекамъ.

Мѣсто патріарха въ Москвѣ не было занято со времени великаго Гермогена, и гостившій въ Москвѣ іерусалимскій патріархъ посвятилъ въ этотъ санъ Филарета, который сталъ соправителемъ своего сына. Началось такъ называемое *двоевластіе*. Филарету, какъ и царю, былъ присвоенъ титулъ *великаго государя*. Съ пріѣздомъ Филарета Никитича временщики принуждены были уйти отъ власти и уступить ему свое вліяніе. Имя Михаила писалось въ грамотахъ впереди имени патріарха, который по своей энергіи вѣдалъ ратными и всякими дѣлами. Но двоевластіе было, какъ замѣчаетъ В. О. Ключевскій, «сдѣлкой семейныхъ понятій и политическихъ соображеній: родителю неловко было стать просто подданнымъ своего сына, а сынъ нуждался въ постоянномъ регентствѣ, которое всего естественнѣе было поручить отцу съ титуломъ второго государя. Съ идеей нераздѣльности верховной власти помирились съ помощью діалектики. Въ одномъ мѣстническомъ случаѣ вопросъ, который

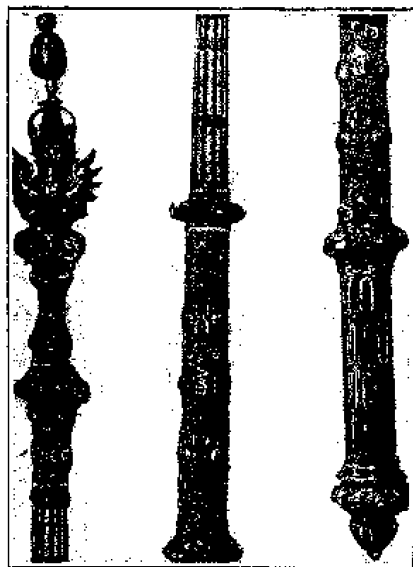
Держава Михаила Феодоровича.

Сиріній фидрѣтѣ табо жі ёвнѣнѣ
Патрѣ Архѣносіа Сіа Иаѣрѣснѣ.

Подпись патриарха Филарета.

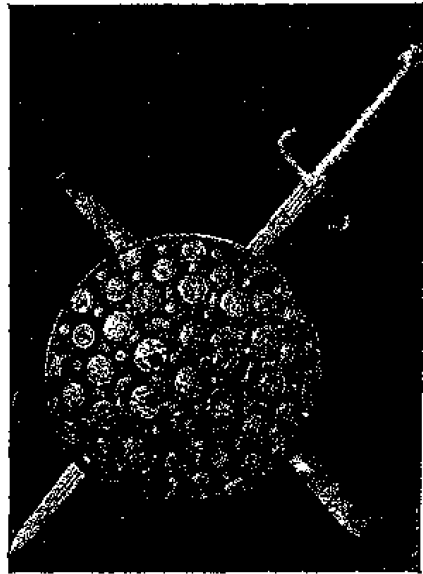
изъ государей больше или меньше другого, рѣшенъ былъ такъ: *каковъ онъ, государь, таковъ же и отецъ его государевъ; ихъ государское величество нераздѣльно.* Филаретъ являлся правителемъ доброжелательнымъ и твердымъ. Часто съ царемъ онъ созывалъ Земскій Соборъ, который обсуждалъ какъ помочь разоренному государству. Образъ жизни Филаретъ велъ самый простой: къ столу его покупались хлѣбъ, колачъ на 3—4 деньги, да клюквы на 2 деньги. Столовая его видѣла лишь деревянную и оловянную посуду.

Съ прїѣздомъ Филарета Никитича было возобновлено дѣло о царской невѣстѣ, такъ какъ чадолюбивая Марѣа выбрала въ жены Марію Хлопову, изъ преданнаго Романовымъ рода Желябужскихъ. Хлопова жила при инокиѣ Марѣѣ и въ 1616 г. была объявлена невѣстой царя, но этому браку помѣшала вражда Салтыковыхъ къ Хлоповымъ, — въ нихъ царская родня увидѣла себѣ соперниковъ по влиянію на царя. Поводомъ къ ссорѣ послужилъ ничтожный споръ отца невѣсты съ однимъ изъ Салтыковыхъ. Незадолго до свадьбы приключилась ни-

Скипетръ Михаила Феодоровича
въ деталяхъ.

чтожная болѣзнь не-
вѣсты, которою вос-
пользовались Салты-
ковы, объявивъ Хло-
пову «испорченной»,
почему она, вмѣстѣ съ
родными, обвиненная
въ обманѣ, была со-
слана въ Tobольскъ.
Филаретомъ интрига
эта была открыта, и
Хлопову рѣшено было
вернуть изъ ссылки,
такъ какъ Михаилъ
Теодоровичъ все еще
не могъ забыть свою
любимую бывшую не-
вѣсту. Но Марѳа, бла-
говолившая къ Салты-
ковымъ, настояла на
томъ, чтобы Марію
Хлопову оставили въ
Нижегнемъ - Новгородѣ,
поселивъ на дворѣ умершаго
Козьмы Минина. Салтыковы же
отправлены въ свои

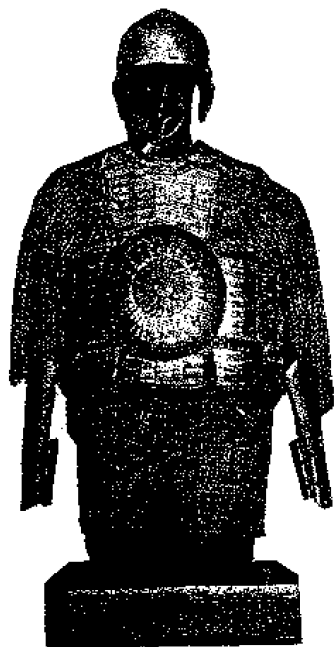

Государственный мечъ и щитъ.

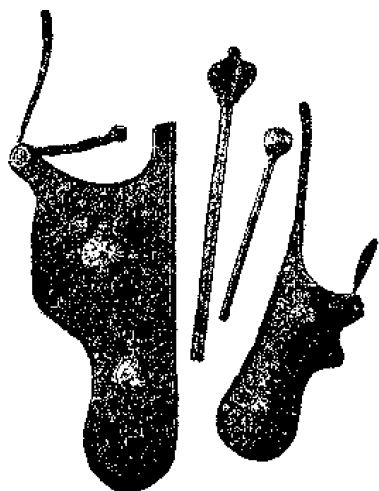

Нареченіе царской невѣсты царевною. (Съ рис. В. Г. Шварца).

вотчины. На 29 году Михаилъ Теодоровичъ женился на Маріи Владимировнѣ Долгорукой, скоро умершей, и затѣмъ во второй разъ на Евдокии Лукьяновнѣ Стрѣшневой. О выборѣ Михаиломъ Теодоровичемъ себѣ этой супруги рассказываютъ слѣдующее: «Наканунѣ выбора послали царскія повозки за знатными дѣвцами, пріѣхавшими въ Москву нарочно для этого выбора. Послѣ представленія дѣвицъ царицѣ Марей

Зерцало Михаила Теодоровича.

Налучье, колчанъ, перначъ и булава Михаила Теодоровича.

Ивановнѣ, матери и родственницы дѣвицъ разѣхались по домамъ. При каждой дѣвицѣ остались только однѣ прислужницы. Въ комнатахъ, для нихъ отведенныхъ, находились по обѣимъ сторонамъ кровати. Въ полночь Михаилъ съ матерью своей пошелъ осматривать невѣсть. По окончаніи осмотра царица Марья спросила, на которой изъ дѣвицъ остановился его выборъ. И была страшно удивлена, услыжавъ, что онъ предпочелъ прислужницу одной изъ привезенныхъ дѣвицъ. Царица просила сына помыслить, какъ оскорбятя этимъ князья и бояре, но Михаилъ отвѣчалъ: